УДК 81'23

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.1.4

А.И. Навалихина

Получена: 23.01.2018

Принята: 10.02.2018

Опубликована: 30.03.2018

Уфимский государственный авиационный
технический университет,
Уфа, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье обобщается полученный ранее экспериментальный опыт, когда в результате анализа анкет 700 студентов уфимских вузов было выявлено, что языковое сознание человека движется в сторону дигитализации. Внешне это проявляется в изменении структуры межличностного общения, когда люди меньше общаются друг с другом «вживую». Все больше и больше времени мы проводим в виртуальной реальности. Все чаще люди видят не сам мир, а «цифровую модель» окружающей действительности, которую легко воссоздают современные технические средства. Однако в работе рассматриваются не только негативные стороны проникновения цифровых технологий в нашу жизнь, но и положительные моменты их использования в сфере обучения.

Известно, что выявление преобразований, происходящих в сознании, осуществимо посредством изучения языковых структур. В связи с этим интересным представляется исследование влияния компьютеризации на английский язык как самое популярное современное средство общения. Согласно данным Интернета 1,5 миллиарда людей говорят на английском языке и еще миллиард его изучают.

В статье описываются некоторые особенности влияния компьютеризации на английский как язык международной коммуникации. Выявлена тенденция к его упрощению на всех уровнях (лексическом, грамматическом и фонетическом). В работе описываются ключевые и второстепенные элементы в обучении фонетике. Подчеркивается необходимость отказа от устаревших выражений. Основным выводом статьи служит то, что неизбежным является влияние компьютеризации на все сферы жизни человека, в том числе и на обучение английскому языку. Преподаватель должен быть в курсе происходящих изменений и в процессе обучения учитывать существующие тенденции для того, чтобы ученики овладевали языком, на котором действительно говорят.

Ключевые слова: языковое сознание, обучение, компьютерные технологии, английский язык, упрощение.

A.I. Navalikhina

Received: 23.01.2018

Accepted: 10.02.2018

Published: 30.03.2018

Ufa State Aviation Technical University,
Ufa, Russian Federation

HIGH TECHNOLOGIES DEVELOPMENT AND THE ENGLISH LANGUAGE

In the article we are summing up the previously obtained practical experience. The analysis of the questionnaires obtained from 700 students of Ufa universities helped us to reveal that the language consciousness tends to go digital. On the outer side it makes itself evident in the fact that interpersonal communication structure is changing, when people have less face-to-face communication. We are spending more and more time in the virtual reality. Too often people see the digital model of the environment created by the technical facilities but not the real world. However, not only the drawbacks of digital technologies penetration in our life are viewed in this paper but also the advantages of their application in teaching.

It is known that we can discover the changes happening in the consciousness by means of language structures studying. So it seems to be interesting to study the way computerization influences the English language as the most popular modern communication means. According to the Internet data 1.5 billion people speak English and one more billion study it.

Some peculiarities of computerization impact on English as means of international communication are described in the article. All levels (lexical, grammar, phonetics) simplification tendency is found out. Core and non-core elements in teaching phonetics are described. It is emphasized that we should avoid using old school phrases. The main conclusion of the article is that it is inevitable that computerization will continue influencing all spheres of our life, including teaching English. The tutor should be aware of the changes taking place and take the existing tendencies into account so that the students will learn the language that is really spoken.

Keywords: *language consciousness, teaching, computer technologies, English, simplification.*

Известно, что с каждым днем все больше возрастает роль высоких технологий в нашей жизни. И сегодня обучение невозможно представить без технических средств. Ранее нами было проведено многоэтапное экспериментальное исследование с участием 700 студентов, одна из целей которого – установление того, каким образом дигитализация современного общества воздействует на языковое сознание современной личности. О глубинных изменениях подробно рассказывается в следующих работах [1; 2; 3]. Сегодня мы пытаемся понять, как лучше подходить к обучению английскому языку в свете того, что наша жизнь столь активно компьютеризуется.

Сознание человека эволюционирует под влиянием внешних факторов. Влияние глобальной виртуализации действительности на языковое сознание, что характеризует современное информационно-компьютерное общество, явилось толчком заметного роста роли дигитальной (дискретной) модальности в восприятии, переработке и хранении данных об окружающем мире. Вероятно, возникновение новой доминанты обусловлено тем, что для того, чтобы существовать в современном мире и идти в ногу со временем, индивиду необходимо постоянно задействовать дигитальную репрезентативную систему.

Невозможно не заметить, что меняется структура межличностного общения, люди меньше общаются «вживую», кроме того, снижается качество коммуникации. Общение все чаще происходит в плоскости переписки в социальных сетях, различных «мессенджерах» (типа WhatsApp), а также посредством электронной почты. Коммуникация при помощи гаджетов почти не требует участия кинестетической и аудиальной репрезентативных систем в восприятии поступающего потока информационных стимулов. При этом визуальная система используется только в качестве канала сбора оцифрованной информации, которая в дальнейшем преобразуется дискретной системой. Зачастую мы видим не сам мир, а «цифровую модель» окружающей действительности, которую легко воссоздают современные технические средства. Кроме того, рост числа дискретов может быть обусловлен тем, что сегодня получить диплом технического вуза стремится большинство будущих абитуриентов. Получение образования в сфере компьютерных и интернет-технологий гарантирует востребованность на рынке

труда. Анализ показал явное доминирование дигиталов (над кинестетиками, визуалами и аудиалами) среди учащихся технических специальностей (особенно среди будущих специалистов сферы IT).

Если в сознании человека явно доминирует дигитальная система, то он сам в чем-то становится похож на компьютер. Дигитал в первую очередь воспринимает логику. Для него не так важна красивая картинка, звучные слова или телесные ощущения. Дискрет, как правило, не эмоционален, спокоен, расчетлив. Яркий представитель данной группы предпочитает использовать в речи термины и определения, значение которых он хорошо знает. Среди отрицательных характеристик выделяют то, что дигиталы как бы оторваны от реального опыта, для них характерен уход в виртуальную реальность. Дискретный тип личности отличается тем, что испытывает большие трудности в общении. Такие люди предпочитают держать физическую дистанцию с другими людьми. Уход в киберпространство дает им возможность свести пребывание в реальной жизни к минимуму.

С каждым годом можно наблюдать обострение проблемы. Люди, преимущественно принадлежащие к молодому поколению, не могут представить свою жизнь без ежедневного, если не сказать ежечасного, использования Интернета. В случае его внезапного отключения они чувствуют себя некомфортно. Ухудшение ситуации обусловлено тем, что доступ к киберпространству получили дети младшего возраста. Важнейшие аспекты формирования молодой личности, такие как общение и обучение, переходят в цифровой формат. Таким образом, в большей степени глобальная компьютеризация воздействует на еще не сформировавшееся языковое сознание будущего члена общества.

При этом неоспоримым остается тот факт, что использование компьютеров имеет множество положительных сторон. Современные технологии активно внедряются в систему образования. Например, М.Г. Евдокимова говорит о поиске методов современной системы обучения иностранным языкам в вузах нелингвистического профиля с учетом компьютеризации профессиональной деятельности [4].

П.В. Сысоев выделяет три основные предпосылки информатизации системы образования. Во-первых, мы наблюдаем постоянно возрастающий поток информации, из-за которого человек в процессе обучения не может получить весь объем знаний, которые будут требоваться для успешной работы. Человек неизбежно будет испытывать потребность в получении новых знаний и приобретении новых умений в практической деятельности, чтобы быть востребованным завтра. Автор говорит о необходимости перехода от «обучения на всю жизнь» к «обучению на протяжении всей жизни» [5].

Во-вторых, обучение на протяжении всей жизни будет требовать развития умений самообразования. П.В. Сысоев подчеркивает, что самообразование в области иностранного языка и культуры страны изучаемого языка на

протяжении всей жизни возможно при условии развития соответствующих умений самостоятельной учебной деятельности в школе и вузе.

В-третьих, автор отмечает, что современному наукоемкому производству нужны специалисты, владеющие не только совокупностью знаний, но и компетентностью. Это способствовало возникновению необходимости обозначить в качестве результата обучения не совокупность дискретных знаний, умений и навыков обучающихся, а развитие их познавательной деятельности, умений получать (извлекать и синтезировать) необходимые знания и развивать умения применять их на практике [5].

Мысли, высказываемые П.В. Сысоевым, перекликаются с идеями А.Л. Назаренко. Исследователь говорит о значительной трансформации сегодняшней образовательной системы из-за информатизации общества. «Меняются роль и образ педагога, модель «образование на всю жизнь» переориентируется на модель «образование на протяжении всей жизни». Автор отмечает, что подобное преобразование обусловлено влиянием информационно-коммуникационных технологий [6]. Говоря о современности как об эпохе информационного общества, характеризующегося беспрецедентным, постоянно ускоряющимся ростом объема информации, А.Л. Назаренко приводит утверждение В.А. Садовниченко о том, что «в последнее время этот объем увеличивается ежегодно на несколько миллионов Тбайт (для сравнения – все книги в мире содержат порядка 10 Тбайт)» [7, с. 12].

Начиная с середины 80-х годов XX века, исследователи стали интересоваться тем, как именно компьютерные технологии, проникающие в жизнь обычных людей, на них влияют.

По некоторым данным истоки психологии компьютеризации были заложены О.К. Тихомировым [8]. По мере того, как электронные «девайсы» все чаще становились неотъемлемой частью повседневной жизни, учебы и работы, и прошла волна распространения интернет-технологий, стали появляться работы, посвященные интернет- и компьютерной зависимости. Подробный обзор исследований негативного влияния компьютеров на человека приводится в другой моей работе [9], а также в публикации Л.Н. Юрьевой [10].

В недавних исследованиях, наряду с другими важными аспектами, описываются особенности организации межличностного взаимодействия у интернет-зависимых юношей [11] и различные особенности взаимодействия с компьютером интернет-зависимой личности [12].

Рамки данной статьи не позволяют перечислить все работы, однако интерес к данной проблеме со стороны представителей различных научных направлений является очевидным. Данный факт свидетельствует о том, что исследование воздействия компьютеризации на человека должно носить междисциплинарный характер, что поможет лучше понять, в каком направлении движется эволюция человеческого сознания.

В связи с тем, что установить преобразования, происходящие в сознании, мы можем, изучая языковые структуры, то интересным представляется исследование влияния компьютеризации на английский язык как самый востребованный язык-посредник в международной коммуникации. Согласно данным Интернета, 1,5 миллиарда людей говорят на английском языке и еще 1 миллиард его изучает.

В данный момент нами предпринято исследование влияния компьютеризации на английский как язык международной коммуникации. Особенность изменений в современном английском языке обусловлена тем, что, с одной стороны, вследствие быстрого развития кибертехнологий английский язык сильно влияет на другие языки (английские слова, связанные с новыми технологиями довольно быстро приживаются в них, часто в неизменном виде). С другой стороны, глобализация не может не оказывать влияния на сам английский язык. Когда «не носители» (non-natives), в частности иммигранты, преломляют языковые структуры изучаемого языка сквозь призму собственного менталитета. Заметными являются проявления упрощения на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях.

Многие устойчивые выражения в английском языке быстро устаревают из-за постоянно происходящих динамических изменений. Известно, под словом *dinner* уже многие десятилетия понимается *ужин*, а не *обед*, а под *supper* – *поздний ужин*. К безнадежно устаревшим относят выражение *What a pity!* *Какая жалость!* Вместо него носители советуют использовать *That blows!* или *That's too bad!* Вместо *Pardon me!* лучше говорить *Excuse me!* и т.п. [13]. Непонятной для англоговорящего населения является и знаменитая фраза из топиков для заучивания: *go in for sports*. Ее советуют заменить на *play/ do sports* [14].

Очевидным является тот факт, что в универсальном средстве общения, именуемом Global English, а иногда и Bad English, отчетливо прослеживается тенденция к упрощению: например, в повседневной речи гораздо чаще можно встретить слово *op* вместо *operation* (*операция*), *prep* вместо *prepare* (*готовить*), *grad* вместо *graduate* (*выпускник*); неправильные глаголы становятся правильными: *learned* вместо *learnt* и т.д.

Упрощение затрагивает не только лексику и грамматику, но и фонетику. По мнению Дженифер Дженкинс, профессора Королевского колледжа Лондона, которая изучает особенности произношения английского языка в условиях «глобализации», акцент носителей языка не всегда должен служить эталоном. Как, например, в ситуациях, когда коммуникация происходит между людьми, для которых английский является неродным. Автор подчеркивает важность того, что студенты должны слушать совершенно разные акценты для успешного общения на английском языке в будущем (перевод наш. – А.Н.) [15].

Дж. Дженкинс подчеркивает, что «до настоящего времени целью обучения фонетике было приобретение студентами произношения, наиболее

близкого к аутентичному». Однако, изучая общение «не носителей» на английском языке, исследователь пришла к выводу о том, что приобретение некоторых фонетических навыков, которым уделяется много внимания в процессе обучения, является не столь значимым для того, чтобы люди могли воспринять иноязычную речь. Возможно, обучая русскоговорящих студентов английскому языку, не следует требовать от них освоения британского произношения, а акцентировать внимание на более значимых аспектах.

Выделяются ядерные (core) и неядерные (non-core) элементы обучения фонетике.

К ключевым моментам относятся:

- произношение согласных, за исключением *th*;
- кластеры согласных. К примеру, нельзя упростить *string* до *sting*;
- долгота гласных. Например, различие между *sit* и *seat*;
- фразовое ударение.

К менее существенным пунктам относятся:

- произношение *th*;
- произношение гласных в случаях, не касающихся долготы. Например, немецкие студенты могут произносить *e* в слове *chess* больше как *a*, наподобие слова *cat*,
- использование слабой формы незначимых слов в предложении, таких как *to*, *of*, *from*, вместо того, чтобы произносить в полную силу;
- другие характеристики связной речи, такие как ассимиляция на стыке слов. Например, *red paint* превращается в *reb paint*;
- ударение в словах;
- тон (pitch);
- ритм (stress timing) (перевод наш. – А.Н.) [15].

Результаты исследования Дж. Дженкинс могли бы быть успешно применены при обучении английскому языку российского населения, 70 % которого не знает ни одного иностранного языка, при этом на английском более или менее свободно могут выражаться 11 % (по данным Левада-центра за 2014 год) [16].

На протяжении долгого времени наиболее тесные экономические и культурные связи Россия устанавливает с такими странами, как Турция, Китай, Иран, для жителей которых английский не является родным (при этом процент знающих английский язык на хорошем уровне достаточно высок). Мы считаем, что акцентирование внимания на обучении ключевым фонетическим навыкам могло бы повысить результативность общения.

Кроме того, ничего невозможно поделать с тем, что общение чаще всего происходит посредством «гаджетов». Это, в свою очередь, способствует тому, что грамматическая составляющая языка все больше и больше упрощается. Осознание обучающимися того, что грамматику можно выучить в упрощенной

форме, а изучаемая лексика действительно используется в настоящее время (а не является безнадежно устаревшей), может повысить их мотивацию. Несмотря на то, что, обучая языку, важно оставаться в рамках правильного английского языка, преподаватель должен учитывать современные тенденции в языке (в частности, те изменения, которые вносит глобальная дигитализация окружающей действительности) для того, чтобы его ученики овладевали актуальной, а не устаревшей информацией, и процесс обучения был более эффективным.

Мы считаем, что английский язык как средство международного общения является тем материалом, на котором лучше проявляются тенденции изменений современного языкового сознания под влиянием распространения компьютерных технологий. В дальнейшем по мере проведения исследования языковых структур английского языка планируется разработка учебной программы, в которой будут учтены как тенденции к упрощению в современном английском языке, так и изменения особенностей обработки и кодирования информации в языковом сознании современного человека.

Список литературы

1. Навалихина А.И. Индивидуальное ассоциативное поле как самоорганизующаяся система // Вестник Башк. ун-та. – Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 840–843.
2. Навалихина А.И. Модальности восприятия и ассоциативная структура значения слова // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – Сер. Филологические науки. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. пед. ун-та, 2013. – № 4 (79). – С. 4–8.
3. Навалихина А.И. Структура ассоциативного поля в условиях доминирования разных модальностей восприятия // Вестник Челяб. гос. ун-та. – Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. – № 14 (304). – Вып. 77. – С. 38–44.
4. Евдокимова М.Г. Основы теории информатизации лингвистического образования // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: сб. ст. / под ред. А. Л. Назаренко. – М., 2016. – С. 217–226.
5. Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // Иностранные языки в школе. – М.: Методическая мозаика, 2012. – № 2. – С. 2–9.
6. Назаренко А.Л. К вопросу об информатизации лингвистического образования // Вестник Моск. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 114–121.
7. Садовничий В.А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании. – М.: Изд-во МГУ, 2006.
8. Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психологический журнал. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1993. – Т. 14. – № 1. – С. 114–119.
9. Навалихина А.И. Ассоциативная структура значения слова и модальности восприятия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Уфа, 2013.

10. Юрьева Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография. – Днепропетровск: Пороги, 2006.
11. Васильева И.Л. Особенности организации межличностного взаимодействия у интернет-зависимых юношей // Вестник Башк. ун-та. – Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 998–1002.
12. Иванова А.Ю., Малышкина М.В. Информационный и эмоциональный аспекты взаимодействия с компьютером у интернет-зависимой личности // Общество: социология, педагогика, психология. – Краснодар: Хорс, 2017. – № 9. – С. 34–38.
13. Old school vocabulary [Электронный ресурс]. – URL: www.youtube.com/watch?v=vmNUMkskMps (дата обращения: 26.06.2017).
14. Go in for sports [Электронный ресурс]. – URL: <https://forum.wordreference.com/threads/go-in-for-sports.985922/> (дата обращения: 19.06.2017).
15. Jenkins J. Global English and the teaching of pronunciation [Электронный ресурс]. – London, 2002. – URL: <http://www.teachingenglish.org.uk/comment/15232> (дата обращения: 25.06.2017).
16. Исследование Левада-центра: 70 процентов россиян не владеют иностранными языками [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии (Информационно-аналитический портал). – М., 2014. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/05/28/6787> (дата обращения: 25.06.2017).

References

1. Navalikhina A.I. Individual'noe assotsiativnoe pole kak samoorganizu-iushchiasia sistema [Individual associative field as a self-organizing field]. *Bulletin of Bashkir University*. Ufa, Bashkir State University, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 840–843.
2. Navalikhina A.I. Modal'nosti vospriiatiia i assotsiativnaia struktura znachenii slova [Modalities of perception and associative structure of word meaning]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences*. Volgograd, Volgograd State Pedagogical University, 2013, no. 4(79), pp. 4–8.
3. Navalikhina A.I. Struktura assotsiativnogo polia v usloviakh dominirovaniia raznykh modal'nostei vospriiatiia [Associative field structure in conditions of different perception modalities dominating]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie*. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 2013, no. 14(304), iss. 77, pp. 38–44.
4. Evdokimova M.G. Osnovy teorii informatizatsii lingvisticheskogo obrazovaniia [The basics of linguistic education informatization theory]. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v lingvistike, lingvodidaktike i mezhkul'turnoi kommunikatsii*. Ed. A.L. Nazarenko. Moscow, 2016, pp. 217–226.
5. Sysoev P.V. Informatizatsiia iazykovogo obrazovaniia: osnovnye napravleniia i perspektivy [Computerisation of foreign language education: tendencies and potentials]. *Inostrannye iazyki v shkole*. Moscow, Metodicheskaiia mozaika, 2012, no. 2, pp. 2–9.
6. Nazarenko A.L. K voprosu ob informatizatsii lingvisticheskogo obrazovaniia [Linguistic education should be “informatized”]. *The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2010, no. 1, pp. 114–121.
7. Sadovnichii V.A. Universitet XXI veka. Razmyshleniia ob universitetskom obrazovanii [The university of the XXI century. Reflections on the university education]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2006.

8. Tikhomirov O.K. Informatsionnyi vek i teoriia L.S. Vygotskogo [Information century and L.S. Vygotsky's theory. *Psikhologicheskii zhurnal*. Moscow, RAS Psychology Institute, 1993, vol. 14, no. 1, pp. 114–119.
9. Navalikhina A.I. Assotsiativnaia struktura znachenii slova i modal'nosti vospriiatiia [Word meaning associative structure and perception modalities]. Ph. D. thesis. Ufa, 2013.
10. Iur'eva L.N. Komp'iuternaia zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrektsiia i profilaktika: monografiia [Computer addiction: formation, diagnostics, correction and prevention]. Dnepropetrovsk, Porogi, 2006.
11. Vasil'eva I.L. Osobennosti organizatsii mezhlichnostnogo vzaimodeistviia u internet-zavisimyykh iunoshei [Specifics of organizing interpersonal communication among internet addicted adolescents]. *Bulletin of Bashkir University*. Ufa, Bashkir State University, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 998–1002.
12. Ivanova A.Iu., Malyshkina M.V. Informatsionnyi i emotsional'nyi aspekty vzaimodeistviia s komp'iuterom u internet-zavisimoi lichnosti [Information and emotional aspects of interaction with a computer in an Internet-dependent person]. *Society: sociology, psychology, pedagogics*. Krasnodar, Khors, 2017, no. 9, pp. 34–38.
13. Old school vocabulary. Available at: www.youtube.com/watch?v=vmNUmkskMps (accessed 26 June 2017).
14. Go in for sports. Available at: <https://forum.wordreference.com/threads/go-in-for-sports.985922/> (accessed 19 June 2017).
15. Jenkins J. Global English and the teaching of pronunciation. London, 2002. Available at: <http://www.teachingenglish.org.uk/comment/15232> (accessed 25 June 2017).
16. Issledovanie Levada-tsentra: 70 protsentov rossiian ne vladeiut inostrannymi iazykami [Levada-centre research: 70 percent of Russians do not speak foreign languages]. *Gumanitarnye tekhnologii*. Moscow, 2014. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2014/05/28/6787> (accessed 25 June 2017).

Сведения об авторе

НАВАЛИХИНА Адель Исмагиловна

e-mail: adellina1@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра языковой коммуникации и психолингвистики, Уфимский государственный авиационный технический университет (Уфа, Российская Федерация)

About the author

Adel I. NAVALIKHINA

e-mail: adellina1@yandex.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Language Communication and Psycholinguistics Department, Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation)